

КЛАССИКА ТЕОРИИ МЕНЕДЖМЕНТА

Ю. Е. Благов

Р. ЭДВАРД ФРИМЕН И КОНЦЕПЦИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН (предисловие к разделу)

Среди научных концепций, претендующих на особый вклад в развитие теории и практики современного менеджмента, видное место занимает *концепция заинтересованных сторон* (stakeholder concept).¹ В течение последних 30 лет вышло в свет огромное количество статей и монографий, а также практически-ориентированных публикаций, посвященных разработке этой концепции. Широко используемые в современном бизнесе международные стандарты SA 800, AA 1000, GRI, а также недавно появившийся ISO 26000 трактуют эффективность взаимодействия с заинтересованными сторонами как важнейший атрибут успешного бизнеса. «Дух и буква» данной концепции восприняты ведущими корпорациями и школами бизнеса, регулирующими органами и некоммерческими организациями.

Существенной особенностью концепции заинтересованных сторон является ее релевантность широкому спектру управленческих дисциплин. Исторически она развивалась прежде всего как своего рода «альтернативная тема» по отношению к классической трактовке корпоративной социальной деятельности.² Тем не менее междисциплинарная дискуссия о заинтересованных сторонах ведется не только в научной и деловой литературе, посвященной проблемам этики бизнеса и КСО, но и в работах по общему и

¹ Использование русскоязычного термина «заинтересованные стороны» представляется более удачным, чем транслитерация «стейкхолдеры», получившая весьма широкое распространение в отечественной деловой литературе. Возникнув в рамках своеобразной игры слов «shareholder — stakeholder», подразумевающей переход от «держания акций» к «широко трактуемому участию», вне ее транслитерация «стейкхолдеры» теряет собственный содержательный смысл.

² О развитии концепции заинтересованных сторон как «альтернативной темы» см.: [Благов, 2010б, с. 77–150].

© Ю. Е. Благов, 2012

стратегическому менеджменту, в публикациях, посвященных реализации отдельных управленческих функций. При этом возникает опасность игнорирования некоторых теоретических и методологических аспектов концепции и вульгаризации самого термина «заинтересованная сторона». В этой связи особый интерес представляют работы профессора Школы бизнеса Дардена университета Вирджинии (США) Р. Эдварда (Эда) Фримена. С этим именем принято ассоциировать создание концепции как таковой, Фримен воспринимается мировой академической общественностью в качестве ее своеобразного «гуру», чьи работы позволяют исследователям заинтересованных сторон «не сбиться с курса».³

Действительно, современная история концепции заинтересованных сторон началась с пионерной монографии Р. Э. Фримена «Стратегическое управление: роль заинтересованных сторон», изданной в 1984 г. [Freeman, 1984]. В этой монографии были приведены ставшие каноническими определения заинтересованных сторон, их упрощенный перечень и схематичное изображение. Согласно предложенному определению, к заинтересованным сторонам компании относятся «любые индивидуумы, группы или организации, существенно влияющие на принимаемые фирмой решения и/или оказывающиеся под воздействием этих решений» [Freeman, 1984, p. 25]. Упрощенный перечень заинтересованных сторон современной фирмы включил в себя собственников, потребителей, группы защиты прав потребителей, конкурентов, средства массовой информации, работников, «группы по интересам» (SIG — Special Interest Groups), защитников окружающей среды, поставщиков, правительственные агентства, организации местных сообществ. По мнению Р. Э. Фримена, рост числа и разнообразия заинтересованных сторон обусловил необходимость нового взгляда на фирму, охватывающего «все группы и всех индивидуумов... играющих жизненно важную роль в успехе делового предприятия в современных условиях» [Freeman, 1984, p. 25].

Необходимо подчеркнуть, что Р. Э. Фримен считал свою монографию не столько теоретической, сколько практической работой, сконцентрированной на возможностях «более эффективного управления организацией», причем сам подход вовсе не рассматривался им как панацея для решения всех насущных проблем [Freeman, 1984, p. 27]. Однако начиная со второй половины 1980-х гг. он сконцентрировал свои усилия именно на теорети-

³ Корректность трактовки заинтересованных сторон необходима, в частности, при преподавании соответствующих бизнес-дисциплин. Так, согласно ФГОС ВПО третьего поколения по направлению «Менеджмент» для бакалавров, среди компетенций, релевантных курсу «Корпоративная социальная ответственность», значится, что обучающийся должен уметь «идентифицировать, анализировать и ранжировать ожидания заинтересованных сторон организации с позиций концепции КСО» (подр. см.: [Благов, 2010а, с. 152]).

ческих и методологических аспектах концепции. Среди взаимосвязанных проблем, привлекающих особое внимание автора, — нормативное обоснование ответственности менеджеров перед широким кругом заинтересованных сторон, критика «тезиса о разделении» и «конвергентной теории» с позиций прагматизма. Попытки решения этих проблем содержатся в статье «Интерпретация теории заинтересованных сторон: некоторые направления будущего развития», представляемой читателям «Вестника Санкт-Петербургского университета. Серия „Менеджмент“». Эта статья, опубликованная на страницах авторитетного журнала *Business Ethics Quarterly* в 1994 г., является своеобразным «промежуточным итогом» эволюции взглядов автора. Кроме того, ее прочтение — хороший повод для того, чтобы вернуться к некоторым теоретическим и методологическим аспектам концепции заинтересованных сторон, получившим развитие в публикациях Р. Э. Фримена.

НОРМАТИВНОЕ ОБОСНОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН

Пытаясь представить нормативное обоснование концепции заинтересованных сторон,⁴ Р. Э. Фримен, поддерживаемый своими учениками и последователями, проанализировал целый ряд возможных подходов, в том числе — неокантианский [Evan, Freeman, 1988], реинтерпретирующий теорию трансакционных издержек [Freeman, Evan, 1990], основанный на идее справедливых контрактов [Freeman, 1994] и апеллирующий к феминистской этике [Wicks, Gilbert, Freeman, 1994].⁵ Поиск «нормативных основ» связан с ответом на вопрос о том, почему фирма должна нести ответственность перед заинтересованными сторонами. Результатом этого поиска должны были стать не только взаимоувязка концепций корпоративной социальной ответственности и заинтересованных сторон, но и позиционирование последней по отношению к агентской теории, подразумевающей фидуциарную ответственность менеджеров лишь перед собственниками.

Начало предметной дискуссии о «нормативных основах» было положено попыткой экстраполировать максимум *кантианской этики* о самоценности человека на процесс управления фирмой. В своей совместной статье

⁴ Под «нормативными основами» в данном контексте исторически подразумеваются философские концепции, объясняющие «моральное долженствование» или, иными словами, «ответственность» как моральную категорию.

⁵ В ряду нормативных обоснований концепции заинтересованных сторон, рассмотренных другими авторами, стоит выделить теорию «общего блага», концепцию «честной игры», «новый синтез заинтересованных сторон», интегральную теорию общественного договора, концепцию «корпоративной совести» [Благов, 2010б, с. 83–107].

В. Эван и Р. Э. Фримен заключили, что «каждая из групп заинтересованных сторон обладает правом не быть использованной в качестве средства для достижения чьей-либо цели и поэтому должна участвовать в определении направления развития фирмы, с которой она соотносится» [Evan, Freeman, 1988, p. 97]. Соответственно, социальная ответственность менеджеров состоит в принятии и реализации двух универсальных управленческих принципов: принципа корпоративной легитимности (управление компанией в интересах всех заинтересованных сторон при участии последних в принятии решений) и принципа фидуциарности по отношению к заинтересованным сторонам (действия менеджмента в качестве агента всех заинтересованных сторон) [Evan, Freeman, 1988, p. 103]. Очевидно, что предложенные принципы носят весьма идеалистический характер. Подчеркивая нормативное равенство морального статуса заинтересованных сторон, они попросту игнорируют реально существующие противоречия или, по меньшей мере, разнонаправленность их интересов.

После того как Р. Э. Фримен преодолел увлечение кантианством, он продолжил поиски нормативной аргументации в рамках контрактных отношений. Если попытка реинтерпретации теории трансакционных издержек О. Уильямсона также основывалась на противопоставлении концепции заинтересованных сторон и агентской теории, то так называемая доктрина *справедливых контрактов* трактовала создание стоимости как контрактный процесс, в который вовлечены все заинтересованные стороны фирмы. Нормативной основой справедливых контрактов выступают прагматично понимаемые либеральные ценности — автономия, солидарность и честность. Социальная ответственность менеджеров, соответственно, состоит в реализации шести управленческих принципов, или «основополагающих правил», базирующихся на вышеуказанных ценностях: принципа входа и выхода, принципа управления, принципа экстерналий, принципа контрактных издержек, агентского принципа, а также принципа ограниченного бессмертия [Freeman, 1994, p. 416–417]. Вопрос фидуциарности, в отличие от кантианской аргументации, по сути, обходится, а агентский принцип трактуется как направление деятельности, ограниченное условиями контракта. Основой контракта, в свою очередь, является не идеальное равенство интересов различных заинтересованных сторон, а детально сформулированная «справедливость» контракта как такового, имплицитно подразумевающая возможность использования заинтересованных сторон как средства в достижении его цели в рамках взаимовыгодной договоренности.

И, наконец, в совместной статье А. Викаса, Д. Гилберта и Р. Э. Фримена была предложена интерпретация фирмы с позиций *феминистской этики*: «Корпорация образуется сетью взаимоотношений, в которые вовлекаются

работники, потребители, поставщики, сообщества, другие предприятия и прочие группы, взаимодействия которых и определяют суть корпорации» [Wicks, Gilbert, Freeman, 1994, p. 483]. Характерные для феминистской этики изменения в терминологии — основных метафорах — отражают реальные изменения и в мировом бизнесе в целом, и в управлении корпорацией в частности. Так, например, видение корпорации как «автономной организации» трансформируется в «сеть отношений между заинтересованными сторонами», «необходимость определять и контролировать среду ведения бизнеса» — в «адаптивность и взаимозависимость», «конфликты и конкуренцию» — в «сотрудничество и кооперацию», «стратегия достижения целей» — в «стратегию укрепления солидарности». Социальная ответственность менеджеров перед заинтересованными сторонами при этом заключается в реализации принципов «заботы» и «взаимосвязей» в рамках реальной сети взаимоотношений, причем, в отличие от фидуциарных отношений агента и принципала, эта ответственность скорее соответствует доверительным отношениям матери и ребенка.

Наличие различных нормативных основ концепции заинтересованных сторон, широко представленных в научной литературе и частично проанализированных самим Р. Э. Фрименом, привело его к важному выводу о том, что создание единой теории заинтересованных сторон невозможно прежде всего в силу наличия такого многообразия.

КРИТИКА «ТЕЗИСА О РАЗДЕЛЕНИИ» И «КОНВЕРГЕНТНОЙ ТЕОРИИ»

Особое место в работах Р. Э. Фримена занимает критика «тезиса о разделении» и связанной с ним «конвергентной теории» заинтересованных сторон [Freeman, 1994; 1999; 2000; Harris, Freeman, 2008; Wicks, Freeman, 1998]. Поводом для развертывания соответствующей дискуссии послужила фундаментальная статья Т. Дональдсона и Л. Престона «Теория корпорации заинтересованных сторон: концепции, доказательства и следствия», опубликованная в 1995 г. [Donaldson, Preston, 1995]⁶ и завоевавшая огромную популярность в академических кругах. Соглашаясь с исходными идеями Р. Э. Фримена, авторы признали концепцию заинтересованных сторон «управленческой в широком смысле этого слова» [Donaldson, Preston, 1995, p. 67], но предложили классификацию релевантных научных работ как соответствующих нормативному, инструментальному и дискриптивному измерениям в рамках общей теории, противопоставляемой агентской теории. Так называемая конвергентная теория заинтересованных сторон, сформулированная Т. Джонсом

⁶ Предварительная версия данной статьи появилась еще в 1994 г. в формате Occasional Paper; реакцией именно на эту версию стала статья Р. Э. Фримена, опубликованная в том же году [Freeman, 1994].

и Э. Виксом [Jones, Wicks, 1999], вывела дискуссию на новый виток, постулировав, что морально обусловленные решения должны быть инструментально связаны с ожидаемым результатом. Позиция Р. Э. Фримена по данным вопросам получила развитие по двум направлениям.

Во-первых, Р. Э. Фримен трактовал данную классификацию как воспроизводящую «тезис о разделении», согласно которому «рассуждения о бизнесе и рассуждения об этике могут быть разделены таким образом, что высказывания типа „х представляет собой бизнес-решение“ не будет иметь никакого морального содержания, а высказывание „х представляет собой моральное решение“ не будет иметь содержания, относящегося к бизнесу» [Freeman, 1994, p. 412]. По мнению Р. Э. Фримена, этика бизнеса должна трактовать бизнес как специфический вид человеческой деятельности, не существующий вне морали. Для более четкого диагностирования проблемы он предложил использовать еще один тезис — «тезис об ответственности»: «Основа для этики, или для моральной точки зрения, состоит в том, что большинство людей, как правило, несут или хотят нести ответственность за то воздействие, которое их деятельность оказывает на других. Если бы этого не происходило, то все, что мы называем „этикой“ и „моралью“, не имело бы никакого смысла» [Freeman, 2000, p. 172]. По мнению Р. Э. Фримена, попытки развития изолированных направлений в исследованиях и преподавании бизнес-дисциплин со стороны философов и теоретиков менеджмента не только контрпродуктивны, но и методологически некорректны.⁷ Соответственно, некорректно и постулируемое Т. Дональдсоном и Л. Престоном противопоставление теории заинтересованных сторон (как основанной на этике) агентской теории (как этически нейтральной). Более того, Р. Э. Фримен вообще отрицает саму постановку вопроса о независимом существовании этих двух теорий, поскольку акционеры являются лишь одной из заинтересованных сторон.

Во-вторых, Р. Э. Фримен охарактеризовал исходную таксономию Т. Дональдсона и Л. Престона и ее интерпретацию Т. Джонсом и Э. Виксом как устаревшие, «основанные на положениях теории науки вековой давности» [Freeman, 1999, p. 233]. Более того, по мнению Р. Э. Фримена, не существует даже объектов разделения и конвергенции, как не существует никакого раздельного вклада философов и теоретиков менеджмента в концепцию заинтересованных сторон. Логика автора очень проста: «Предпочитая термин „заинтересованные стороны“ таким альтернативам, как „группы интересов“,

⁷ Как иронично подметили Дж. Харрис и Р. Э. Фримен, «любое эксплицитное отстаивание позиции, что определения бизнеса и морали включают в себя внутренне противоречивые суждения, само является как дескриптивным, так и основанным на определенных ценностях» [Harris, Freeman, 2008, p. 542].

„клиенты“ или „общественность“, мы уже смешиваем воедино „факт“ и „ценность“» [Freeman, 1999, p. 234]. В свою очередь, отказавшись от наследства постпозитивизма, Р. Э. Фримен в качестве направления методологии науки, наиболее адекватного исследованию заинтересованных сторон, признал прагматизм (неопрагматизм), подразумевающей, что все концепции и термины имеют ценностную составляющую. В работе [Wicks, Freeman, 1998, p. 129] подчеркивается, что «ключевым для прагматиков стал вопрос о том, является ли информация (научные данные, этический трактат) полезной, т. е. помогает ли она людям лучше жить и создавать лучшую организацию».

Таким образом, отстаивая прагматический подход, Р. Э. Фримен укрепил методологическую основу своего тезиса: так называемая теория заинтересованных сторон выступает лишь «неким жанром рассуждений о том, как мы можем строить свою жизнь, включающим целый класс теорий, определяющих возможные варианты нашего образа жизни» [Freeman, 1994, p. 413].

* * *

Вклад Р. Э. Фримена в создание и развитие концепции заинтересованных сторон выходит далеко за рамки анализа проблем, кратко представленных в этом очерке. Однако именно активное участие Р. Э. Фримена в решении вопросов теоретического и методологического характера позволяет рассматривать его не только в качестве «отца» концепции, но и как своеобразный гарант ее жизнеспособности. Более того, глубокая проработка теоретических и методологических аспектов дает возможность Р. Э. Фримену вносить новый вклад в развитие концепции заинтересованных сторон. Достаточно в этой связи упомянуть лишь предложенную им идею трансформации корпоративной социальной ответственности в «ответственность компании перед заинтересованными сторонами», более корректно отражающую реалии XXI в. [Freeman, Velamuri, 2006], а также макромодель «капитализма заинтересованных сторон», основанную на отказе от «наивного эгоизма, разделения бизнеса и морали, а также веры в ограниченность ценных ресурсов» [Freeman, Martin, Parmar, 2007, p. 312]. Что касается концепции заинтересованных сторон как таковой, то ее роль в современной управленческой науке сегодня сложно переоценить. Корректное же использование этой концепции по-прежнему требует серьезного отношения к ее теоретическим и методологическим аспектам.

Литература

Благов Ю. Е. Корпоративная социальная ответственность: вызовы управленческому образованию // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. 2010а. Вып. 2. С. 143–156.

- Благов Ю. Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции. СПб.: Высшая школа менеджмента, 2010б.
- Donaldson Th., Preston L. The Stakeholder Theory of the Corporation: Concepts, Evidence, and Implications // *Academy of Management Review*. 1995. Vol. 24. N 2. P. 65–91.
- Evan W. M., Freeman R. E. A Stakeholder Theory of the Modern Corporation: Kantian Capitalism // *Ethical Theory and Business* / Ed. by T. L. Beauchamp, N. E. Bowie. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1988. P. 97–106.
- Freeman R. E. Stakeholder Management: A Stakeholder Approach. Marshfield, MA: Pitman Publishing, 1984.
- Freeman R. E., Evan W. M. Corporate Governance: A Stakeholder Interpretation // *The Journal of Behavioral Economics*. 1990. Vol. 19. N 4. P. 337–359.
- Freeman R. E. The Politics of Stakeholder Theory: Some Future Directions // *Business Ethics Quarterly*. 1994. N 4. N 4. P. 409–421.
- Freeman R. E. Divergent Stakeholder Theory // *Academy of Management Review*. 1999. Vol. 24. N 2. P. 233–236.
- Freeman R. E. Business Ethics at the Millennium // *Business Ethics Quarterly*. 2000. Vol. 10. N 1. P. 169–180.
- Freeman R. E., Velamuri S. R. A New Approach to CSR: Company Stakeholder Responsibility // *Corporate Social Responsibility: Reconciling Aspiration with Application* / Ed. by A. Kakabadse, M. Morsing. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2006. P. 9–23.
- Freeman R. E., Martin K., Parmar B. Stakeholder Capitalism // *Business Ethics Quarterly*. 2007. Vol. 74. N 4. P. 303–314.
- Harris J. D., Freeman R. E. The Impossibility of the Separation Thesis: A Response to Joakim Sandberg // *Business Ethics Quarterly*. 2008. Vol. 18. N 4. P. 541–548.
- Jones Th. M., Wicks A. C. Convergent Stakeholder Theory // *Academy of Management Review*. 1999. Vol. 24. N 2. P. 206–221.
- Wicks A. C., Gilbert D. R., Freeman R. E. A Feminist Interpretation of the Stakeholder Concept // *Business Ethics Quarterly*. 1994. Vol. 4. N 4. P. 475–497.
- Wicks A., Freeman R.E. Organizational Studies and the New Pragmatism: Antipositivism, and the Search for Ethics // *Organization Science*. 1998. Vol. 9. N 2. P. 123–140.

Латинская транслитерация литературы, набранной на кириллице
The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

- Blagov Yu. E. Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost': vyzovy upravlencheskomu obrazovaniyu // *Vestn. S.-Peterb. un-ta. Ser. Menedzhment*. 2010a. Vyp. 2. S. 143–156.
- Blagov Yu. E. Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost': evolyutsiya kontseptsii. SPb.: Vysshaya shkola menedzhmenta, 2010b.

Статья поступила в редакцию 20 марта 2012 г.